

Е.А. Карпов

Источники социально-демографических сведений о воспитанниках артиллерийских подготовительных училищ

В статье впервые приводится обзор и анализ доступных источников по социально-демографическому составу воспитанников артиллерийских подготовительных училищ, функционировавших в Советском Союзе в 1946–1955 годы, в том числе представлен подробный перечень фондов Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, в котором содержится наибольшее количество указанных сведений.

Ключевые слова: артиллерийские подготовительные училища; Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации; исторические источники советского периода; воинское обучение и воспитание в СССР.

Советский период отечественной истории, наиболее близкий нашим современникам, продолжает открывать свои неизвестные страницы.

К одной из них относится деятельность артиллерийских подготовительных училищ (далее — АПУ) — учебных заведений закрытого типа для подростков с военно-профессиональным уклоном, действовавших в 1946–1955 годы.

АПУ были созданы в соответствии с распоряжением Совета Министров СССР от 10 июля 1946 года № 1532–680 сс «Об организации артиллерийских подготовительных училищ в системе Министерства вооруженных сил Союза ССР» с целью повышения качества подготовки кадров для комплектования артиллерийских училищ. Структурно АПУ находились в ведении Управления артиллерийских военно-учебных заведений в аппарате командующего артиллерией Вооруженных сил СССР (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106 а. Д. 216. Л. 140–144).

Воспитанники АПУ проживали в интернатах и обучались по программам Министерства просвещения РСФСР за 8, 9 и 10 классы, получая бесплатно полное среднее образование¹. В учебный процесс была интегрирована военная подготовка, кульминацией которой являлись летние лагерные сборы для 8 и 9 классов с закреплением на практике военных навыков, в том числе по артиллерийскому делу. По окончании АПУ воспитанники в обязательном порядке направлялись для дальнейшего воинского обучения в артиллерийские училища.

¹ Платное полное среднее образование в СССР (за 8–10 классы) просуществовало с 1940 по 1956 г.

Система АПУ была представлена на территории РСФСР, УССР, БССР, Армянской ССР десятью училищами: 1 и 2 Московскими (далее — 1 и 2 МАПУ), Ленинградским (далее — ЛАПУ), Ростовским (далее — РАПУ), Киевским (далее — КАПУ), Харьковским (далее — ХАПУ), Одесским (далее — ОАПУ), Сталинским (далее — САПУ)², Ереванским (далее — ЕАПУ) и Минским (далее — МиАПУ) артиллерийскими подготовительными училищами.

Штатная численность каждого училища составляла 600 воспитанников, однако в связи с трудностями с размещением воспитанников их численность в САПУ и ЕАПУ ограничивалась 300 и 450 чел. (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363274. Д. 1. Л. 153; Оп. 363275. Д. 61. Л. 74; Оп. 363275. Д. 66. Л. 73).

Уже с 1948 года начинается процесс расформирования АПУ, который закончился ликвидацией в 1955 году 1 и 2 МАПУ и КАПУ. За время своей деятельности училища выпустили около 11 000 чел.

Одним из неизученных вопросов остается социально-демографический состав воспитанников АПУ, к которому могут быть отнесены возраст, национальность, социальный состав и происхождение, место жительства и т. д. Практически полное отсутствие на текущий момент исследований, посвященных даже училищам в целом, заставляет обратиться напрямую к источникам.

Необходимо отметить, что источники по проблематике не только не систематизированы, но и даже не перечислены где-либо. Если классифицировать их по носителям, то доступными для исследователей в настоящее время являются словесные и письменные источники.

К первым относятся еще не зафиксированные воспоминания бывших воспитанников АПУ, значительное число которых здравствует, а также офицеров и преподавателей, которых осталось гораздо меньше. Воспоминания первых по большей части, а воспоминания вторых практически абсолютно не зафиксированы, не систематизированы и не сведены. Вместе с тем сведения от людей, обучавшихся в АПУ и обеспечивавших их деятельность, могут стать значительным дополнением официальных данных и расширить их. Помочь с выявлением сведений могут различные общественные объединения бывших воспитанников АПУ.

Видами письменных источников являются мемуары и различные архивные фонды. Доступная мемуарная литература, содержащая в том числе сведения социально-демографического характера о воспитанниках АПУ, представлена четырехтомным сборником воспоминаний бывших воспитанников Ленинградского АПУ «Не зря недели мы, друзья, артиллерийские погоны...» [5–6], изданным в 1996–2004 годы, а также четырехтомным сборником воспоминаний бывших воспитанников 1 МАПУ «Наша юность, любовь и память» [2–4] и сборником воспоминаний бывших воспитанников артиллерийских специальных школ и подготовительных училищ «Юные боги войны» [7], изданными в 2002–2011 годах и в 2006 году соответственно под общей редакцией Б.П. Сыченкова.

Кроме того, отдельные воспоминания бывших воспитанников появляются в периодической и книжной печати, а также в сети Интернет. Например,

² В 1961 г. город Сталино Украинской ССР переименован в Донецк.

в книге бывшего воспитанника 2 МАПУ Э.И. Буйновского «Повседневная жизнь первых ракетчиков и космонавтов» училищу посвящена отдельная глава [1: с. 19–34]. Мемориальный сайт Киевского АПУ, созданный бывшим воспитанником училища И.И. Канаевым, содержит в том числе мемуары с интересующей информацией и т. д. (Мемориальный сайт о Киевском артиллерийском подготовительном училище / сост. и ред. И.И. Канаев [М., 2005]. URL: <http://kievkapu.narod.ru>).

В целом большинство опубликованных воспоминаний содержат некоторые сведения о возрасте, происхождении, месте проживания респондентов на момент поступления в АПУ, составе семей, мотивации к поступлению в училище. Однако на основании воспоминаний можно составить лишь общее представление о контингенте воспитанников, к тому же данная информация по прошествии лет и под влиянием человеческого фактора может быть недостаточно объективна и нуждается в подтверждении официальными источниками.

Вместе с тем на основании мемуарных сборников 1 МАПУ и ЛАПУ как содержащих наибольшее количество доступных воспоминаний воспитанников отдельно взятого училища можно сделать важный вывод: наиболее распространенной причиной поступления в АПУ являлись тяжелое положение семьи, возможность получить полное среднее образование за государственный счет и проживать это время на государственном обеспечении (21 из 30 чел. и 16 из 16 чел. соответственно) [3: с. 5–111; 4: с. 5–265; 5: с. 7–333; 6: с. 37–338]³.

Высокая репрезентативность вывода подтверждается также воспоминаниями бывших воспитанников других АПУ и упоминаниями в документах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (далее — ЦАМО РФ) о мотивации воспитанников в разные периоды (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363275 с. Д. 1; Д. 54. Л. 244, 245).

Официальные документы по тематике АПУ содержатся в федеральных и ведомственных архивах. В Государственном архиве Российской Федерации в фонде № 5446 протоколов и постановлений Совета народных комиссаров и Совета министров СССР за 1923–1950 годы хранятся постановления о формировании системы АПУ и ликвидации некоторых из них (ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 106 с. Д. 405. Л. 113). В Российском государственном военном архиве Российской Федерации могут содержаться закрытые нормативные правовые акты Военного министра СССР о расформировании некоторых АПУ. Кроме того, в данных федеральных архивах находится закрытая переписка по указанным вопросам, которая, возможно, включает некоторые интересующие сведения.

Наиболее информативными и доступными являются документы фондов ЦАМО РФ, содержащие сведения социально-демографического характера о воспитанниках. Они представлены в фондах каждого из АПУ, Главного организационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР,

³ В статье приведены результаты анализа первых двух частей воспоминаний бывших воспитанников ЛАПУ «Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны...» [5].

Управления артиллерийских военно-учебных заведений в аппарате командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР (далее — УАВУЗ). Специфика ЦАМО РФ не предусматривает каких-либо путеводителей по фондам, поэтому данная статья может быть полезна в качестве справочной тем, кто пожелает работать с документами АПУ непосредственно в архиве.

Фонды каждого училища — № 60173а (1 МАПУ), № 60174 (2 МАПУ), № 60170 (ЛАПУ), № 60183 (РАПУ), № 60162 (КАПУ), № 60176 (ОАПУ), № 60197 (ХАПУ), № 60190 (САПУ), № 60173 (МиАПУ), № 60157 (ЕАПУ) — включают в себя исторические формуляры, приказы по каждому из училищ за весь период деятельности, а также книги выдачи золотых и серебряных медалей, аттестатов зрелости воспитанников, окончивших обучение в АПУ, алфавитные книги и книги учета воспитанников, штатно-должностные книги офицерского состава, протоколы заседаний первичных партийных организаций и комсомольских конференций и т. д. Формально документы указанных фондов рассекречены в 2013–2014 годах. Фактический доступ к фондам был открыт ранее.

В части социально-демографических данных наибольший интерес представляют книги учета воспитанников, в которых указаны, как правило, все интересующие сведения на каждого: год рождения, национальность, информация о зачислении, окончании либо отчислении из АПУ, социальное происхождение, последнее место жительства и место рождения, сведения об образовании до училища, данные о родителях либо об опекунах. На их основании можно создать представление о социально-демографическом составе отдельно взятого училища. Работа по формированию общей картины по всем АПУ будет не только трудоемка, но и затруднительна из-за отсутствия книг учета воспитанников в фондах некоторых училищ.

В качестве дополнения к указанным данным могут выступить сведения о возрасте вновь набранных воспитанников и выпускников, иногда о количестве сирот и имеющих одного родителя, содержащиеся также в фондах училищ. Кроме того, можно найти социально-биографические сводки на отдельных воспитанников с приложением характеристик, что, как правило, связано с чрезвычайными случаями. Указанные сведения разрозненны, сохранились частично, содержатся в основном в отдельных приказах за различные годы по каждому из училищ и в переписке с УАВУЗ, фрагментарно присутствуют в исторических формулярах. Их целенаправленный поиск затруднен из-за больших объемов фондов каждого АПУ.

Некоторые социально-демографические сведения также могут находиться в фонде № 7 ЦАМО РФ, содержащем директивы Главного организационного управления Генерального штаба Вооруженных сил СССР и переписку между различными управлениями и руководителями Вооруженных Сил СССР по вопросам, изложенным в этих директивах. Например, из документов фонда известно, что по состоянию на февраль 1949 года в АПУ сиротами были 1/2 от общего числа воспитанников в 4,8 тыс. чел., детьми офицеров и генералов были менее 1/5 всех воспитанников (ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 178673. Д. 510. Л. 301). Работа с фондом осложнена тем, что часть документов

за период 1946–1955 годов находятся в стадии рассекречивания, остальные предоставляются для работы под запрос конкретного документа.

Кроме того, можно предположить, что какие-то интересующие сведения о воспитанниках АПУ могут находиться среди документов аппарата командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР за вторую половину 1940-х – начала 1950-х годов, а также среди переписки по подготовке приказов министра Вооруженных Сил СССР (с 1950 года Военного министра) по закрытию действующих АПУ в период 1953–1955 годов.

Наиболее содержателен фонд № 36 ЦАМО РФ, в котором собраны документы Управления артиллерийских военно-учебных заведений в аппарате командующего артиллерией Вооруженных Сил СССР, в ведении которого находились АПУ. Помимо переписки с артиллерийскими военными училищами фонд содержит директивы и распоряжения УАВУЗ для АПУ за 1947, 1948 и 1950 годы, переписку с каждым из АПУ за 1947–1951 годы, акты УАВУЗ об инспектировании АПУ за 1950–1952 годы, отчеты каждого АПУ за учебный год и т. д. К сожалению, документы сохранились только за указанные периоды. Гриф секретности с них был снят не так давно, в 2007 году, исследователи с ними еще не работали.

Наиболее информативными из фонда № 36 являются статистические таблицы, представляемые каждым АПУ в УАВУЗ о всех воспитанниках училища ежеквартально, по особой форме, начиная с 1947 года. Форма, получившая в 1948 году наименование № 2 «Справочные данные о переменном составе и комплектации артиллерийского подготовительного училища», включала в себя следующие социально-демографические категории: год рождения воспитанников, их национальный и социальный состав, сведения о членстве в ВЛКСМ, о социальном происхождении (не всегда), о месте получения обязательного неполного (7-классного) среднего образования (не всегда), сведения о месте проживания родителей и об изучаемом иностранном языке (не всегда). Кроме того, в форме приведены сведения о фактической комплектации училища постоянным и переменным составом сравнительно со штатной численностью (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363274. Д. 55. Л. 94; Д. 57. Л. 125; Д. 61. Л. 102–192; Д. 62. Л. 167–168; Д. 65. Л. 24, 135–137; Д. 68. Л. 38, 111–113, 126, 126 об.; Д. 70. Л. 104, 141–143; Д. 73. Л. 155–156; Д. 78. Л. 6, 7, 7 об, 152; Оп. 363275 с. Д. 51. Л. 284, 285; Д. 53. Л. 152; Д. 54. Л. 246, 249; Д. 57. Л. 19, 21, 55; Д. 59. Л. 19–21; Д. 64. Л. 245, 246; Д. 66. Л. 95–97; Д. 67. Л. 249–253; Оп. 363276 с. Д. 18. Л. 195, 196; Оп. 74380 сс. Д. 43. Л. 87; Оп. 170511 сс. Д. 13. Л. 64).

Категория социального состава включала в себя численность воспитанников-сирот, воспитанников, не имеющих одного родителя, сыновей генералов и офицеров, сыновей отцов, погибших на фронте, прочих, а также воспитанников — участников Великой Отечественной войны и имеющих награды.

Категория социального происхождения воспитанников включала в себя численность сыновей рабочих, колхозников, служащих, единоличников, офицеров, генералов.

Места получения воспитанниками обязательного неполного среднего 7-классного образования включали в себя столичные, областные, районные центры, сельскую местность.

Места проживания родителей включали в себя город, область, либо республику, в которых расположено училище, а также проживание вне указанной республики.

Данные приведены как за классную параллель в целом за 8, 9 и 10 классы, так и суммарно по училищу. Сведения о воспитанниках по форме № 2 хоть и сохранились по всем училищам, однако указаны не за все годы и не за все кварталы. Тем не менее на основании имеющихся данных можно сделать следующие выводы.

По возрастному составу в АПУ, по крайней мере до 1952 года, обучались воспитанники-переростки. На момент выпуска им было по 19, 20 и даже 21 год, особенно в первые годы работы АПУ, тогда как 17- и 18-летние были в меньшинстве. Далекое не школьный возраст многих воспитанников объясняется их нахождением в оккупации, работой для фронта в тылу и, как следствие, перерывом в учебе в годы войны.

По национальному составу абсолютное большинство воспитанников составляли русские. Это касалось не только училищ, расположенных на территории РСФСР, где русские были в подавляющем большинстве, но также и МиАПУ и ЕАПУ. Максимальное число белорусов в первом не превышало 153 чел. (в 1948–1949 уч. г.), а армян во втором — 77 чел. (в 1947–1948 уч. г.), при этом русских в указанный период обучалось 326 и 305 чел. соответственно.

Вторая по численности национальная группа — украинцы. В АПУ, расположенных на территории УССР, в разные годы они составляли большинство либо уступали по численности русским, которые составляли от 1/3 до 1/2 и более всех воспитанников. Так, в КАПУ максимальная известная численность украинцев составляла 308 чел. при 192 русских (1948–1949 уч. г.), в ХАПУ — 252 чел. при 282 русских (1947–1948 уч. г.), в ОАПУ — 247 чел. при 290 русских (1949–1950 уч. г.), в САПУ — 97 чел. при 180 русских (1947–1948 уч. г.). В училищах на территории РСФСР, БССР и Армянской ССР численность украинцев была незначительна по отношению к общему количеству воспитанников.

Третья по численности национальность, широко представленная во всех училищах, в том числе за пределами УССР, — евреи. Максимальная зафиксированная численность евреев была в 1948–1949 уч. г. в КАПУ — 85 чел. В ряде училищ за пределами УССР в разные годы их было почти столько же, сколько украинцев, или даже больше. Например, в 1 МАПУ в 1948–1949 уч. г. обучалось 25 евреев и 19 украинцев, в РАПУ в 1948–1949 уч. г. — 11 евреев и 30 украинцев, в МиАПУ в 1948–1949 уч. г. — 71 еврей и 34 украинца.

В разное время в АПУ также обучалось незначительное количество белорусов, грузин, азербайджанцев, татар, осетин, мордвинов, башкир, якутов, таджиков, латышей, литовцев, адыгейцев, казахов, узбеков. Кроме того, среди воспитанников были поляки, болгары, корейцы, финны, ассирийцы, греки и дети испанских революционеров.

Подавляющее большинство воспитанников, $\frac{3}{4}$ от всего состава и более, являлись членами ВЛКСМ. Максимальное зафиксированное количество комсомольцев было в МиАПУ в 1948–1949 уч. г. — 483 чел. из 622 воспитанников.

По социальному составу примерно до $\frac{1}{10}$ воспитанников каждого училища составляли сироты. Максимальное зафиксированное количество сирот в КАПУ в 1951–1952 уч. г. — 79 чел. из 592 чел. Воспитанники, не имеющие одного родителя, составляли от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ из общего количества. Максимальное зафиксированное количество полусирот в 1 МАПУ в 1949–1950 уч. г. — 283 чел. из 600 воспитанников. У большинства из них отцы погибли на фронте. Максимальное зафиксированное количество воспитанников, у которых на войне погибли отцы, в КАПУ в 1948–1949 уч. г. — 223 чел. из 277 полусирот на 600 воспитанников.

Воспитанников — участников войны редко было более 10 чел., а имеющих награды — более 15 чел. Все они упоминаются в отчетах только за 1947–1949 годы.

Сведения о социальном происхождении, месте получения обязательного 7-классного образования и месте проживания родителей, а также об изучаемом иностранном языке представлены крайне фрагментарно, даже за небольшой период 1947–1951 годов по каждому из училищ упоминаются за один-два года. Вследствие этого затруднительно делать обобщенные выводы. Тем не менее на основании имеющихся данных можно предположить, что большинство, от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ воспитанников, были сыновьями служащих, до $\frac{1}{3}$ — сыновьями рабочих, от $\frac{1}{10}$ до $\frac{1}{6}$ и более — сыновьями колхозников. Дети офицеров и генералов в разное время являлись от $\frac{1}{20}$ до $\frac{1}{6}$ и более воспитанников. В качестве сына единоличника зафиксирован только один воспитанник.

Закончили обязательные семь классов, а зачастую и постоянно проживали: в столичных центрах (очевидно, что в союзных и республиканских) — от $\frac{1}{6}$ до $\frac{1}{2}$ всех воспитанников в ЛАПУ и 1 и 2 МАПУ соответственно, менее $\frac{1}{100}$ — в ОАПУ, ХАПУ, МиАПУ. Учились ранее в областных центрах в среднем $\frac{1}{4}$ всех воспитанников. Закончили семь классов в районных центрах приблизительно $\frac{1}{3}$ от всех воспитанников, а в сельской местности менее $\frac{1}{6}$. При этом, судя по всему, последних было больше всего в ХАПУ — более $\frac{1}{3}$ от общего числа воспитанников в 1947–1948 и 1948–1949 уч. г.

По месту проживания родителей можно установить территориальное происхождение воспитанников. В городе расположения училища проживало примерно от $\frac{1}{6}$ (ОАПУ, МиАПУ) до $\frac{1}{2}$ и более воспитанников (1 МАПУ, 2 МАПУ, ЛАПУ, ХАПУ). В области расположения училища проживало в разное время от $\frac{1}{10}$ (ЛАПУ, МиАПУ, ЕАПУ) до $\frac{1}{6}$ (КАПУ, ОАПУ) и $\frac{1}{3}$ воспитанников (1 МАПУ, РАПУ). Вне территории республики, в которой расположено училище, в разное время проживало в среднем от $\frac{1}{10}$ и до $\frac{1}{3}$ воспитанников. В ЕАПУ их было более $\frac{1}{2}$.

Помимо сведений по форме № 2 переписка УАВУЗ с АПУ также содержит социально-биографические справки и характеристики на наиболее проблемных воспитанников, в том числе отстающих, совершивших серьезные

дисциплинарные проступки, имеющих проблемы со здоровьем и с социальным происхождением, а также социально-биографические справки на советских «иностранцев», проверяемых «контрольными органами», — воспитанников польской, болгарской, ассирийской, корейской, греческой, испанской национальностей, которые имели советское гражданство. Указанные справки направлялись в УАВУЗ нерегулярно, по мере необходимости.

Также в переписке с некоторыми из АПУ приведены сведения о количестве вновь поступивших воспитанников с указанием года рождения, а также в какой из территориальных общностей они закончили школу — в городе или на селе, и сведения о распределении выпускников по артиллерийским училищам с указанием года рождения. Обозначенные сведения фрагментарны, сохранились не по всем училищам и не за все годы.

В директивах и распоряжениях УАВУЗ для АПУ имеются косвенные сведения о возрастном составе вновь принимаемых воспитанников, например сведения об ограничении в приеме в восьмые классы сирот 17 лет (ЦАМО РФ. Ф. 36. Оп. 363275. Д. 2. Л. 25).

В заключение можно констатировать, что наиболее содержательными и репрезентативными источниками социально-демографических сведений о воспитанниках АПУ являются статистические таблицы, составленные по форме № 2, охватывающие всех воспитанников всех десяти училищ за период 1947–1951 годов и находящиеся в фонде № 36 ЦАМО РФ. Наиболее подробные сведения по каждому воспитаннику содержатся в книгах учета воспитанников в фондах каждого из АПУ в ЦАМО РФ.

Известные сведения из других источников, в том числе архивных фондов и мемуарной литературы, выступают в качестве дополнения и подтверждения указанных данных и помогают сформировать более глубокое представление о предмете изучения. К наиболее достоверным сведениям могут быть отнесены письменные архивные источники ввиду их условной беспристрастности.

Все рассмотренные источники позволяют в целом составить антропологический и социальный срез мужской части поколения, пережившего в подростковом возрасте войну и во многом определившего формирование и жизнь советского социума 1960–1980-х годов.

Литература

1. Буйновский Э.И. Повседневная жизнь первых ракетчиков и космонавтов. М.: Молодая гвардия, 2004. 311 с.
2. Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др]. Ч. 1: История. М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2002. 280 с.
3. Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др]. Ч. 2: Воспоминания. Кн. 2. М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2003. 266 с.

4. Наша юность, любовь и память. Историко-мемуарный сборник о 1 Московском артиллерийском подготовительном училище. (1946–1955 гг.) / В.В. Круглов, Б.П. Сыченков [и др]. Ч. 2: Воспоминания. Кн. 2. М.: Информационно-издательский центр «ДС», 2003. 211 с.

5. Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны... Воспитанники. Курсанты. Офицеры / С.И. Кондратенко, О.И. Синицкий, Ю.К. Цуков [и др]. Ч. 1. М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 1996. 408 с.

6. Не зря надели мы, друзья, артиллерийские погоны... Воспитанники. Курсанты. Офицеры / С.И. Кондратенко, О.И. Синицкий, Ю.К. Цуков [и др]. Ч. 2. М.: Ассоциация «Интердрейдинг», 1996. 416 с.

7. *Сыченков Б.П.* Юные боги войны. Краткая история средних военно-учебных заведений Советского Союза. М.: Голос-Пресс, 2006. 380 с.

Literatura

1. *Bujnovskij E'.I.* Povsednevnyaya zhizn' pervy'x raketnikov i kosmonavtov. M.: Molodaya gvardiya, 2004. 311 s.

2. Nasha yunost', lyubov' i pamyat'. Istoriko-memuarny'j sbornik o 1 Moskovskom artillerijskom podgotovitel'nom uchilishhe. (1946–1955 gg.) / V.V. Kruglov, B.P. Sy'chenkov [i dr]. Ch. 1: Istoriya. M.: Informacionno-izdatel'skij centr «DS», 2002. 280 s.

3. Nasha yunost', lyubov' i pamyat'. Istoriko-memuarny'j sbornik o 1 Moskovskom artillerijskom podgotovitel'nom uchilishhe. (1946–1955 gg.) / V.V. Kruglov, B.P. Sy'chenkov [i dr]. Ch. 2: Vospominaniya. Kn. 2. M.: Informacionno-izdatel'skij centr «DS», 2003. 266 s.

4. Nasha yunost', lyubov' i pamyat'. Istoriko-memuarny'j sbornik o 1 Moskovskom artillerijskom podgotovitel'nom uchilishhe. (1946–1955 gg.) / V.V. Kruglov, B.P. Sy'chenkov [i dr]. Ch. 2: Vospominaniya. Kn. 2. M.: Informacionno-izdatel'skij centr «DS», 2003. 211 s.

5. Ne zrya nadel'ny my', druz'ya, artillerijskie pogony'... Vospitanniki. Kursanty'. Oficery' / S.I. Kondratenko, O.I. Siniczkiy, Yu.K. Czukov [i dr]. Ch. 1. M.: Associaciya «Interdrejding», 1996. 408 s.

6. Ne zrya nadel'ny my', druz'ya, artillerijskie pogony'... Vospitanniki. Kursanty'. Oficery' / S.I. Kondratenko, O.I. Siniczkiy, Yu.K. Czukov [i dr]. Ch. 2. M.: Associaciya «Interdrejding», 1996. 416 s.

7. *Sy'chenkov B.P.* Yuny'e bogi vojny'. Kratkaya istoriya srednix voenno-uchebny'x zavedenij Sovetskogo Soyuza. M.: Golos-Press, 2006. 380 s.

E.A. Karpov

The Sources of Social and Demographic Information about Pupils of Artillery Preparatory Schools

The article for the first time provides an overview and analysis of the available sources on the social and demographic composition of pupils of artillery preparatory schools, which functioned in the Soviet Union in 1946–1955. The author also presents a detailed list of the archives of the Central archive of the Ministry of defence of the Russian Federation, which contains the greatest quantity of these data.

Keywords: artillery preparatory schools; Central archive of the Ministry of defence of the Russian Federation; historical sources of the Soviet period; military training and education in the USSR.